

Дамы и господа!

Для меня и для моих коллег огромное удовольствие приветствовать вас на официальном открытии судебного года в Европейском Суде по правам человека. Ваше присутствие здесь сегодня вдохновляет на то, чтобы продолжать нашу работу и приумножать наши достижения. Мне также следует воспользоваться этой возможностью и пожелать вам всем большого счастья и всяческих успехов в 2010 году.

В прошлом году некоторые из вас присутствовали в этом же зале на специальном торжественном заседании, посвящённом пятидесятилетней годовщине Суда.

2010 год является также особым годом, поскольку мы будем отмечать шестидесятую годовщину Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Мы весьма рады видеть здесь сегодня столь большое число представителей различных органов власти, членов правительств, депутатов парламентов, руководящих должностных лиц Совета Европы, послов и постоянных представителей государств при Совете Европы. Я также рад приветствовать глав национальных и международных судов, с которыми наш Суд тесно сотрудничает. Один из них — мой друг Жан-Марк Совэ, заместитель Председателя Государственного совета Франции¹ — любезно согласился быть нашим почётным гостем, за что я ему весьма признателен, и у меня нет никакого сомнения в том, что он скажет нам позже, будет представлять огромный интерес. Семинар, который состоялся сегодня днём, назывался «Конвенция — ваша». Эта тема отражает важную роль национальных судов, которые в первую очередь должны применять и толковать Конвенцию. Их чрезвычайно важное участие в деле защиты фундаментальных прав человека постоянно расширяется.

Мне хотелось бы особо поприветствовать г-на Турбьёрна Ягланда, нового Генерального секретаря Совета Европы. Он впервые присутствует на открытии судебного года нашего Суда. Он вступил в свою должность всего несколько месяцев назад после того, как послужил своей стране на различных высоких постах. Наши первые контакты с ним были отличными и многообещающими для нашего сотрудничества в будущем. Со времени вступления в должность Турбьёрн Ягланд выступил с рядом инициатив, которые я нахожу весьма позитив-

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТИЯ СУДЕБНОГО ГОДА

Пятница, 29 января 2010 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Г-НА ЖАН-ПОЛЯ КОСТА, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ными в смысле реформирования Совета Европы и укрепления Суда. На прошлой неделе Комитет министров Совета Европы оказал ему в этом свою поддержку. Я хотел бы поблагодарить его за его начинания и вдохновить на то, чтобы они принесли свои плоды. Я несомненно окажу ему свою поддержку. Совет Европы и Суд, судьбы которых всегда были тесно связаны, должны двигаться вперёд вместе.

Со всем радушием я также приветствую г-на Жан-Мария Бокеля, Государственного секретаря по делам юстиции при Министре юстиции и свобод Франции, Хранителя печати Франции [*Garde des Sceaux*], представляющего здесь правительство Франции, государства, на территории которого функционирует наш Суд.

Г-н Бокель, Вы хорошо знакомы с Советом Европы, поскольку Вы заседали в составе Парламентской ассамблеи Совета Европы и являетесь ведущим избранным представителем в Эльзасе. Я глубоко признателен Вам за то, что одним из Ваших официальных визитов был визит в наш Суд в июле прошлого года. Ваша поддержка нашей работе поможет нам добиваться успехов.

* * *

Отмечание юбилеев — всегда время для того, чтобы оглянуться в прошлое, но это также и возможность поразмышлять о долгосрочных перспективах. По прошествии пятидесяти лет наше учреждение должно смотреть с уверенностью в будущее — в своё собственное будущее и в будущее прав человека на нашем континенте.

С 2009 годом мы связывали большие надежды, но при этом были и проблемы, требовавшие решения. Полагаю, что 2009 год оправдал эти надежды, и ряд позитивных процессов, происходивших в прошлом году, обнадёжил и стимулировал нас.

* * *

I. Позитивные процессы

Год назад ситуация была не из лучших: за десять лет различные попытки реформировать систему потерпели неудачу. Протоколу № 14 к Конвенции всё

¹ Во Франции систему органов административной юстиции возглавляет орган, именуемый «Государственный совет», который в судебном порядке рассматривает жалобы на действия и акты органов государственного управления и одновременно выступает консультативным учреждением при правительстве страны. Председателем Государственного совета по должности является Премьер-Министр Франции, а текущей работой руководит заместитель Председателя (примечание редакции).

ещё предстояло вступить в силу, а это блокировало процесс реформ, включая реализацию рекомендаций, разработанных «Группой мудрецов»¹. Положение судей, не имевших никаких планов пенсионного обеспечения или социальной защиты, было просто ненормальным.

Решения проблем были найдены.

Что касается Протокола № 14 к Конвенции, то первое препятствие к его применению было преодолено в Мадриде 12 мая 2009 г., когда Высокие Договаривающиеся Стороны Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод решили — путём консенсуса — применять на временной основе в отношении тех государств, которые выразили своё на то согласие процессуальные положения Протокола № 14 к Конвенции: положения относительно рассмотрения жалоб судьями единолично и новых полномочий комитетов в составе трёх судей. На сегодняшний день девятнадцать государств уже согласились с новыми процедурами, и с момента их введения в начале лета 2009 года эти процедуры продемонстрировали свою перспективность в смысле их эффективности.

Суд, например, вынес уже более двух тысяч решений, прибегнув к порядку рассмотрения жалоб судьями, изучающими жалобы единолично; первые постановления комитетов в составе трёх судей были вынесены 1 декабря.

Что ещё важнее, это — голосование в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 15 января, а затем, позавчера, и в Совете Федерации в пользу ратификации Протокола № 14 к Конвенции; тем самым открывается путь к тому, что все положения данного Протокола будут применяться в отношении 47 государств — членом Совета Европы. Это было решение, на принятие которого мы все надеялись даже при том, что всего несколько месяцев назад уверенности в том, что оно будет принято, не было. За это решение необходимо поблагодарить, и оно хорошо вписывается в будущее нашей системы, о котором скоро пойдёт речь на министерской конференции в городе Интерлакене; об этой конференции я скажу несколько слов позже.

Что же касается ситуации с социальной защитой судей — вопрос, который со времён начала функционирования «нового» Суда ставился моим предшественником Люциусом Вильдхабером, присутствующим здесь сегодня и которого я рад приветствовать, а затем и мной — то 23 сентября 2009 г. Комитет министров принял Резолюцию, устанавливающую пенсию по выслуге лет и соответствующие планы социальной защиты для наших судей. Мне хотелось бы выразить благодарность Секретариату Совета Европы и Комитету министров — через послов, присутствующих здесь сегодня — за то, что они наконец-то положили конец ненормальному положению: мы были единственным судом, у которого не было институционального плана социальной защиты. Новые положения будут также способствовать укреплению независимости судей, что совершенно необходимо для независимости самого Суда.

Другое важное событие — отложенное ввиду прерывностей европейского строительства — вступление в силу 1 декабря Лиссабонского договора. Данный договор предусматривает присоединение Европейского союза к Европейской конвенции о защите прав человека и

основных свобод, что является возможным в силу статьи 17 Протокола № 14 к Конвенции. Это присоединение завершит процесс создания основ общего европейского правового пространства основных прав человека. Суд Европейского союза в Люксембурге и наш Суд, тесно и добросовестно работая вместе, в огромной мере внесли свой вклад в этот процесс нормами своей прецедентной практики. Однако пришло время — как это и намеревались авторы Лиссабонского договора и Протокола № 14 к Конвенции — гарантировать консолидацию «Европы 27 государств» и «Европы 47 государств» в вопросах защиты прав человека, избежав тем самым любого несоответствия между стандартами защиты прав человека в Совете Европы и Европейском союзе и укрепляя между ними связи. Это ясное проявление политической воли следует приветствовать, и оно должно позволить нам завершить все приготовления к присоединению Европейского союза к Конвенции без какого-либо промедления.

В то же время, Хартия Европейского союза об основных правах стала юридически обязательным документом в силу Лиссабонского договора. Хартия взяла за основу Конвенцию, при этом дополняя и совершенствуя её гарантии; на самом деле в Хартии упоминается Конвенция как конкретный источник наряду с изначальными целями. Присоединение Европейского союза к Конвенции, обязательная юридическая сила Хартии об основных правах — мы только начинаем осознавать, что именно эти два новшества, которые долгое время были задвинуты на второй план, делают для «Европы гражданина» после полувекowego европейского правового строительства. Со своей стороны наш Суд готов содействовать этому новому прогрессивному явлению и с самого начала играть в этом смысле полную роль. Присоединение Европейского союза к Конвенции открывает также новые горизонты не только для Суда, но также для Совета Европы в целом.

* * *

2009 год был также позитивным для судебной деятельности нашего Суда: общее число жалоб, по которым были вынесены решения или постановления, значительно возросло — примерно на 11 процентов; увеличение было на 27 процентов, что касается тех дел, по которым были вынесены постановления (около 2400).

Хотя нет места для самоуспокоенности, можно сказать, что это увеличение продуктивности произошло не за счёт качества или авторитета наших постановлений, которые можно порой и критиковать — что является неизбежным — но которые всегда считались важными актами. Суд, однако, не должен расслабляться, потому что он имеет дело с постоянно растущим числом жалоб, касающихся самых разнообразных вопросов, некоторые из которых возникают в новых или в очень деликатных сферах. Наблюдается даже искушение прибегать к «Страсбургу» как к судье последней инстанции, когда субъекты в политических, социальных или международных сферах оказываются в затруднительном положении или не могут уладить спор. По моему мнению, Суд, по всей видимости, не был создан для того, чтобы разрешать все проблемы,

¹ «Группа мудрецов» Совета Европы учреждена в мае 2005 г. на Саммите Совета Европы в г. Варшаве, состояла из 11 членов; задача Группы — разработка предложений о повышении эффективности контрольного механизма Конвенции и Европейского Суда на долгосрочную перспективу. От России в работе Группы принимал участие В.Ф. Яковлев, Советник Президента Российской Федерации (примечание редакции).

и я оставляю вам возможность поразмыслить о чрезмерном признании, выказываемом нам; даже если таковое почтительное отношение не может всегда восприниматься как ценный дар, это дар, от которого мы отказаться не можем, иначе нас обвинили бы в уклонении от ответственности или в отказе в правосудии... И, предположительно, если перефразировать строчку из трагедии «Британник» Расина¹, то избыток уваженья всё ж лучше униженья.

Некоторые дары, однако, приветствуются больше и несомненно оказывают нам честь. Наш Суд горд тем, что получил международную награду впервые как учреждение — Медаль четырёх свобод от Фонда Рузвельтов. В мае я отправлюсь в город Мидделбург в Нидерландах для получения от имени Суда этой престижной награды в присутствии Её Величества Королевы Нидерландов Беатрикс.

Другой хороший знак — это растущее число посетителей в Суде — в 2009 году их было более 17 тысяч: судьи судов всех уровней, включая верховные и конституционные суды, наряду с прокурорами, адвокатами, учёными и студентами. Приятно принимать их всех, поскольку важно быть открытыми для Европы и для всего остального мира. Я весьма рад, что мы продолжаем развивать тесное рабочее взаимодействие с другими региональными судами по правам человека: в Америке, в Африке и с тем судом по правам человека, который сейчас создаётся в Азии. То обстоятельство, что наш Суд воспринимается — как это происходит по возрастающей — не как модель, но как источник вдохновения, является тем, чем мы можем гордиться. Г-н Ролан Риес, мэр Страсбурга, который присутствует здесь сегодня, также проявляет особый интерес, как я полагаю, к международной деятельности «Страсбургского Суда», и он поддерживает её. Город Страсбург и Суд сами поддерживают тесные и сердечные отношения.

В этом году — в основном из-за нехватки времени — я не буду делать обзор нашей прецедентной практики прошлого года. Мне, однако, хотелось бы подчеркнуть, что были вынесены некоторые очень важные постановления и решения по самому широкому кругу вопросов: от содержания под стражей в полиции до хранения образцов ДНК, от прав на пенсию, поставленных в зависимость от гражданства, до особых режимов содержания под стражей, от исчезновения людей в период вооружённых конфликтов до вопросов депутатского иммунитета от судебного преследования и права баллотироваться на выборах — если упомянуть всего несколько примеров.

Мне также хотелось бы указать на важность — впрочем, не исключительную — Большой Палаты, которая рассматривает серьёзные вопросы, касающиеся толкования или применения Конвенции или серьёзные вопросы общего характера. В 2009 году Большая Палата вынесла восемнадцать постановлений. Они составляют менее одного процента всех постановлений Суда, но имеют особо важное значение.

* * *

В 2009 году происходило много позитивных процессов. Однако всё ещё остаются некоторые нерешённые проблемы, и было бы ханжеством не упомянуть их тоже.

II. Проблемы, требующие решения

Первый вопрос, вызывающий озабоченность, — это увеличивающийся разрыв между количеством жалоб, поступающих в Секретариат Суда, и количеством выносимых по ним Судом решений. В 2009 году было зарегистрировано более 57 тысяч новых жалоб. Это внушительное число превышает примерно на 22 тысячи — что само по себе беспрецедентно — количество решений и постановлений, вынесенных в том же году. Иными словами, каждый месяц разрыв между тем, что поступает в Суд и что исходит из Суда, увеличивался на 1800 дел. Что же касается количества дел в производстве Суда, то ситуация не менее тревожная. В конце 2009 года в производстве Суда находилось почти 120 тысяч дел. Это число увеличилось на 23 процента в одном году и на 50 процентов в два года. Все руководящие работники судов, присутствующие здесь сегодня, понимают, что стоит за таким числом. Углубляясь в детали, скажу, что 55 процентов жалоб поступают из четырёх стран, которые представляют — я сказал бы, представляют *только* — 35 процентов населения государств — членов Совета Европы. Если количество жалоб против этих четырёх государств было бы пропорционально численности их населения, наша рабочая нагрузка снизилась бы на 25 тысяч дел. Это служит иллюстрацией к мысли о том, что конкретные усилия могли бы в значительной мере способствовать уменьшению объёма скопившихся нерассмотренных дел.

Общее количество дел в производстве Суда — я должен повторить это — существенно. Даже если мы станем подумывать о некоем «моратории» и прекратим регистрировать новые жалобы, то всё равно при нынешних темпах пройдут годы, прежде чем мы покончим со всеми имеющимися у нас делами. Период ожидания, пока дела будут рассмотрены, зачастую неразумен по смыслу положения статьи 6 Конвенции, и Суд тем самым не дотягивает до того, чтобы выполнить соответствующую норму этой статьи. По этому поводу мы часто слышим критику, особенно со стороны национальных судов. Мы отдаём себе отчёт в этой проблеме, и нашей целью является принятие мер к тому, чтобы такая ситуация не продолжалась бы.

Чрезвычайно тяжёлая рабочая нагрузка Суда уже имела отрицательные последствия.

Во-первых, поскольку согласно Конвенции количество судей ограничено одним судьёй от одной Высокой Договаривающейся Стороны, «производительность» Суда как таковая не может увеличиваться бесконечно. Несмотря на бесценную помощь со стороны аппарата Секретариата Суда мои коллеги не могут, здраво говоря, заниматься большим количеством дел, чем они уже занимаются.

Во-вторых, увеличение количества рассматриваемых дел, несмотря на все наши предосторожности, несёт в себе большую опасность непоследовательной прецедентной практики.

Наконец, такое увеличение также затрудняет быстрое исполнение постановлений Суда. Рабочая нагрузка департамента, который помогает Комитету министров в надзоре за исполнением постановлений Суда, возрастает пропорционально количеству постановлений в трудных бюджетных условиях. Этот департамент также работает на пределе своих возможностей.

¹ Жан Батист Расин [Jean-Baptiste Racine] (1639–1699) — французский драматург, один из «Великой Тройки» драматургов Франции XVII века, наряду с Корнелем и Мольером (примечание редакции).

* * *

Суд ныне находится в парадоксальной ситуации. Нам приходится заниматься чрезвычайно большим количеством жалоб, у которых нет шанса на успех. Многие из них (около 90 из каждых 100 жалоб) отклоняются после полного рассмотрения, но на основе краткой мотивировки, с которой заявители не всегда желают соглашаться. Похоже, верно, что за эти многочисленные жалобы нельзя возлагать вину на государства-ответчиков, поскольку такие жалобы объявляются неприемлемыми для рассмотрения по существу.

Однако на самом деле это поднимает вопрос: как случается, что десятки тысяч дел поступают в Суд ежегодно, хотя заявителей по этим делам наверняка ждёт неудача? Несомненно, существует нехватка информации о Конвенции и гарантируемых ею правах, о процессуальных правилах в Суде и о нескольких формальных требованиях, выполнение которых необходимо для представления дела в Суд. Не следует ли нам лучше информировать заявителей об этом? Если так, то каким же образом? Мы часто наставляем адвокатов давать лучшие советы своим доверителям. Но как быть, если адвоката нет? Какую роль может при этом играть государство, но без того, чтобы быть заподозренным в том, что оно препятствует праву на обращение в наш Суд с индивидуальной жалобой? Практические решения этих вопросов, можно легко отыскать на национальном уровне с тем, чтобы снизить чрезмерное количество поступающих к нам жалоб. В этой связи, конечно, полезную роль может сыграть и гражданское общество.

Гражданам — потенциальным заявителям — необходимо знать, что если у них имеется жалоба касательно защиты гарантируемых им Конвенцией прав — и только таких прав, — то у них есть шесть месяцев, чтобы представить свою жалобу в Страсбургский Суд после исчерпания всех внутригосударственных средств правовой защиты, но при этом наш Суд не является судом четвёртой инстанции, и потому он не может рассмотреть дело заново или отменить судебное постановление.

Необходимо предпринять усилия всем — включая общественные организации, объединения адвокатов и научных работников — чтобы постоянно напоминать гражданам, что хотя каждый имеет право на обращение в наш Суд с жалобой, это право не может отвечать всем ожиданиям или относиться ко всем видам человеческой деятельности и всем аспектам человеческой жизни. Такие усилия следует предпринимать в контакте с самим Судом.

Мы должны проявлять свои творческие возможности, потому что нас сдерживают два главных ограничения: одно — это необходимость сохранить право граждан на обращение в наш Суд с индивидуальной жалобой; этому праву мы все привержены, и оно остаётся краеугольным камнем коллективного правозащитного механизма, применяемого в отношении 800 миллионов европейцев; другое — это трудности получения дополнительных финансовых и людских ресурсов в этот период экономического кризиса.

Однако существует вторая категория жалоб, которые по всей логике должны рассматриваться на национальном уровне. Речь идёт о жалобах, имеющих — в отличие от первой категории — шанс на успех ввиду норм сложившейся прецедентной практики, которые Суду можно просто воспроизвести, подтвердив свои выводы, сделанные по ранее рассмотренным делам.

То обстоятельство, что в Страсбурге приходится заниматься повторяющимися делами, свидетельствует о

том, что национальные судебные системы ещё не очень отлажены и что довольно часто постановления нашего Суда не исполняются государствами надлежащим образом. Именно государства должны удовлетворять жалобы жертв явных нарушений Конвенции. Именно государства должны защищать права человека и заглушать вред, причинённый последствиями их нарушений. Суд же должен обеспечивать, чтобы государства выполняли бы свои обязательства, но не может их подменять собою. Он не может быть судом четвёртой инстанции, конечно, но и не судом первой инстанции или просто ведомством по выплате компенсации.

Обязательства государств и являются одной из главных тем конференции в городе Интерлакене, которая откроется чуть менее чем через три недели. Эта конференция — последний вопрос, затрагиваемый мной в этом выступлении.

* * *

III. Будущее: конференция в Интерлакене и после неё

Год назад я высказал пожелание, чтобы государства — участники Конвенции поразмышляли бы о правах и свободах человека, которые они хотят гарантировать своим гражданам, не отвергая при этом уже существующие права. Я призвал к проведению крупной политической конференции, в ходе которой будут сформулированы новые обязательства государств и которая наилучшим образом подтвердит легитимность Суда и снабдит его уточнённым мандатом. Я объявил, что в своё время я разошлю государствам свой меморандум на сей счёт: это было сделано 3 июля.

Следует воздать должное властям Швейцарии — страны, которая председательствовала в Комитете министров с 18 ноября 2009 г. — за их решение организовать в Интерлакене 18 и 19 февраля 2010 г. конференцию на высоком уровне по вопросам будущих перспектив Европейского Суда по правам человека. Это благородно с их стороны, и мне кажется, что это отражает ясность политического видения.

Ответ Швейцарии на мой прошлогодний призыв вполне своевременен для укрепления эффективности Суда в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Суду явно нужны государства для того, чтобы принять решения о проведении регулятивных и структурных реформ, необходимость в которых назрела. Все заинтересованные стороны в рамках системы тем самым возлагают большие надежды на конференцию в Интерлакене. Суд ожидает, что эта конференция выработает план действий, который представляется чрезвычайно важным.

Дамы и господа, я и так уже выступаю достаточно долго. В любом случае я не могу обсуждать детали конференции и, конечно же, не должен превосходить решения, которые будут приняты на ней. Однако стоит упомянуть несколько направляющих принципов.

Нам надлежит ещё раз подтвердить право граждан на обращение в наш Суд с индивидуальной жалобой, при этом предприняв попытку отрегулировать рост количества новых жалоб, подаваемых в Суд, которое сегодня в семь раз больше, чем десять лет назад, и вдвое больше, чем шесть лет назад. В дополнение к благоприятным возможностям, предоставляемым Протоколом № 14 к Конвенции, в Суде необходимо создать механизмы отфильтровывания жалоб с тем, чтобы обеспечить сортировку жалоб и позволить Суду посвящать большую часть своей энергии рассмотрению новых проблем и наиболее

серьёзных нарушений прав человека. Нам необходимо развивать процедуры, которые уже были введены — пилотные постановления¹, мировые соглашения, односторонние заявления², — с тем чтобы Суд имел бы возможность рассматривать оперативно и справедливо схожие по предмету жалобы, поступающие от большого числа заявителей. Нам также требуется предотвращать споры и исполнять постановления Суда более эффективно. Возможно нам также следует расширять консультативную роль Суда. Это действительно важно.

Углубляясь, можно сказать, что конференция в Интерлакене должна помочь нам вернуться «назад, к основам», как говорят в спорте или в политике. Конвенция, которая была дополнена рядом Протоколов, была создана в середине прошлого века как многосторонний международный договор о коллективной защите прав человека. Составители Конвенции никогда не намеревались перекладывать ответственность — исключительно или даже главным образом — на Суд. Напротив, в Конвенции подчёркиваются обязательства государств: обязательство обеспечить предусмотренные Конвенцией права каждому гражданину, находящемуся под их юрисдикцией; обязанность предусмотреть эффективные меры правовой защиты в национальных судах и, в частности, создать судебные системы, которые независимы, беспристрастны, справедливы и в которых дела рассматриваются разумно быстро; обязательство выполнять постановления Европейского Суда, по крайней мере, в тех спорах, в которых соответствующее государство выступает стороной, — и всё больше и больше в тех случаях, когда в постановлениях выявляются схожие недостатки в других государствах; и, наконец, необходимость уважать институциональную независимость Суда и вносить вклад в его эффективность, особенно покрывая его текущие расходы. Все эти обязанности подразумеваемым образом — и даже напрямую — возложены Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод на государства — участников Конвенции. Только такой ценой и при соблюдении таких условий наш Суд — создание государств — может играть ту роль, которую они сами на него возложили: Суд должен гарантировать, что государства выполняют свои обязательства, иными словами, наблюдать за ними и при необходимости выносить против них постановления, но не подменять их собою.

Ещё раз повторюсь, дамы и господа, Конвенция — ваша. Но права и свободы являются достоянием всех, и в основном ваша задача состоит в том, чтобы гарантировать, что все могут пользоваться ими.

В основе своей Конвенция является нечто большим, чем обычный международный договор, она — Пакт, и довольно смелый Пакт, если вдуматься. Это учредительный Пакт, потому что он создал то, что сам Суд имел возможность назвать «конституционным публичным порядком для защиты прав человека». Конференция в Интерлакене должна предоставить нам возможность для торжественного подтверждения — не сказать «перестройки» — этого Пакта шестьдесят лет спустя после его принятия. *Pacta sunt servanda*³ — Пакты должны не только соблюдаться, их иногда можно и подтверждать.

Однако даже хотя конференция, которая откроется через три недели, и решения, которые будут на ней приняты, важны, мы всего сразу не достигнем. Конференция в Интерлакене предоставит нам место и время для осознания новых явлений или для того, чтобы дать начало процессу. Будет и деятельность по результатам конференции в Интерлакене. Но прежде мы должны быть в состоянии воспользоваться этой огромной возможностью. Я хотел бы подтвердить свой призыв к тому, чтобы большое число политических руководителей представляли бы свои государства на этой конференции. Вопросы, которые будут на ней обсуждаться стоят того, чтобы они в ней участвовали бы. Эти вопросы даже требуют их участия.

Дамы и господа, прежде чем дать слово моему коллеге и другу Жан-Марку Совэ, позвольте мне закончить своё выступление — как я его начинал — на оптимистической ноте.

Я верю в то, что европейская правозащитная система — как она первоначально закладывалась и затем укреплялась в ходе пятидесятилетнего развития прецедентной практики — располагает всеми необходимыми характеристиками, чтобы гарантировать ей многообещающее будущее. Как сказал Сент-Экзюпери, «приготавливать будущее, значит всерьёз заниматься настоящим». Разве невозможно всерьёз заняться делами в настоящем? Я так не думаю. И если это возможно, то это также и необходимо. Потому что это будет сделано, если мы все вместе будем трудиться для достижения этой цели.

Благодарю вас за внимание.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

¹ Внедряемые в практику Европейского Суда так называемые «пилотные постановления» предполагают, что, когда Суд констатирует факт системного нарушения Конвенции в какой-то стране, он может в пилотном постановлении потребовать от государства-ответчика возместить ущерб, причинённый всем потенциальным заявителям, путем принятия мер общего характера, вместо того чтобы Суд выносил бы отдельные постановления по каждому конкретному делу. Как считается в Совете Европы, это поможет избежать ситуаций, при которых Суду пришлось бы выносить постановления по большому количеству повторяющихся дел после того, как он уже однажды разъяснил свою правовую позицию в соответствии с Конвенцией по «пилотному делу» (*примечание редакции*).

² Государство-ответчик вправе выступить с односторонним заявлением, в котором оно признаёт факт нарушения прав заявителя, даёт согласие на выплату справедливой компенсации и определяет его сумму. Европейский Суд со своей стороны вправе принять такое заявление, утвердить его и закрыть дело (*примечание редакции*).

³ *Pacta sunt servanda* (лат.) — договоры должны соблюдаться (*примечание редакции*).